

НАДО ТОЛЬКО ЗАХОТЕТЬ

РАЗМЫШЛЕНИЯ КРИТИКА

В последнее время на страницах газет и журналов все чаще говорится о проблемах современного театрального процесса в республике и, в частности, высказывается озабоченность низким уровнем спектаклей ряда городских и районных театров, заметно сдвинувших свои позиции.

Разумеется, у городских и районных театров есть много проблем, много прочтено и откровенных неудач в работе, но надо сказать, что такие коллективы, как Ереванский драматический театр, Ленинаканский театр имени А. Мравяна, Кироваканский имени О. Абеяна и отчасти Арташатакский имени Амо Харазяна работают в целом ритмично, творчески, плодотворно.

Но проблемы имеются, и серьезные, причем накопившиеся за многие годы. Мне бы хотелось остановиться на одной из них, заслуживающей внимания нашей театральной общественности. Вопрос касается непосредственных контактов между городскими и районными театрами.

Районные театры Арташата, Кафана, Камо из года в год, выступая у себя в районном центре и обслуживая население своего региона, редко появляются перед столичным зрителем. А ведь было время, когда такие приезды организовывались регулярно, и тот или иной коллектив успешно выступал в Ереване, получая столь необходимую творческую зарядку, знакомился со спектаклями столичных театров, общался с артистами и режиссерами и, главное, с ереванским зрителем.

Мне могут возразить, что совсем недавно Арташатакский театр им. Амо Харазяна показал в Ереване свою последнюю работу — «Новарство и любовь» Шиллера в интересной интерпретации главного режиссера театра М. Рафаеляна. Правильно. Спектакль был добросовестно принят столичной общественностью.

Но этот факт уже сам говорит о том, что приезд в Ереван районных театров — дело важное и нужное, что такие приезды надо проводить не от случая к случаю, а регулярно, предоставляя коллективам лучшие сценические площадки, как это было с арташатаками, выступавшими в театре им. К. Станиславского.

Уверен, что подобные приезды стимулировали бы творческий рост коллективов районных театров, способствовали бы повышению ответственности каждого актера и режиссера перед зрителями. А ведь проведение подобных мероприятий не составило бы большого труда и затрат для его организаторов, тем более, что все районные театры обеспечены собственным транспортом.

Это способствовало бы в свою очередь притоку новых творческих сил в эти коллективы. Ведь не секрет, что в их составах мало

артистов с высшим профессиональным образованием, и далеко не все из окончивших Ереванский художественно-театральный институт охотно согласится оставить город и затеряться в районной театральной безвестности.

Но что говорить о районных, когда Ленинаканский театр им. А. Мравяна и Кироваканский театр им. О. Абеяна такие же редкие гости в Ереване, как и их младшие собратья. Приведу такой пример. Последние премьеры Ленинаканского театра «Неоконченный монолог» П. Зейтуняна и «Твое последнее пристанище» Ж. Арутюняна, поставленные Х. Абрамяном, вызвали большой резонанс, так же, как и ряд спектаклей Кироваканского театра. Но о них мало что известно широкому ереванскому зрителю. А стоит ли ждать несколько лет, чтобы устроить большие гастроли этих театров в Ереване? Возможно, будет лучше пригласить их выступить с одним спектаклем?

Короче говоря, такая форма общения между театрами заслуживает внимания. Но есть еще одна, почему-то позабытая у нас форма, некогда очень популярная в среде наших выдающихся артистов. Я имею в виду их участие в спектаклях районных театров.

Тридцатые годы характеризовались у нас повальным увлечением «Платоном Кречетом» А. Корнейчука. В спектакле театра им. Г. Сундукяна, поставленном А. Гулакяном, прекрасные сценические образы создали: Р. Нерсисян — Платон, А. Аветисян — Берест, Г. Джанибекян — Аркадий и другие. Почти все городские и районные театры играли эту популярную пьесу. И ничего не стоило тому же Р. Нерсисяну, А. Аветисяну и Г. Джанибекяну сыграть спектакль вместе с артистами районных театров. В такие дни за кулисами районного театра царил особенно приподнятое настроение. В присутствии Рачия Нерсисяна каждый чувствовал свое приобщение к прекрасному, возвышенному искусству, увлекающему всех и каждого в отдаленности. Это были вечера подлинного праздника искусства. Еще долго будет помнить зрительный Отелло в исполнении Ваграма Папазяна и Рачия Нерсисяна. Они часто исполняли эту роль (и не считали это зазорным) в спектаклях районных театров. И не только они, но и многие другие выдающиеся артисты армянской сцены считали своим долгом выступить с ними коллективом, может быть, и уровнем ниже. Так, в частности, поступали такие замечательные артисты нашего театра, как Асмир, Арус Восканян, Давид Малаян, Армен Ариегян, Арто Пашаян, Гурген Габриелян и многие другие. Это была прекрасная форма общения между городскими и районными театрами, не-

оценимая творческая помощь последним.

Выше я уже упоминал о двух постановках Ленинаканского театра. Одна из этих пьес — «Неоконченный монолог» идет в театре им. Г. Сундукяна, а «Твое последнее пристанище» в Ереванском драматическом театре. Что мешает организовать обмен исполнителями ведущих ролей между этими тремя театрами? Почему бы артистам Ленинаканского театра не сыграть один-два раза в ереванских спектаклях, а последним показать свое мастерство в тех же спектаклях ленинаканскому зрителю?

В моих предложениях нет ничего необычного. Такая форма театрального общения существовала давно, ею в полной мере пользовались артисты и театральные деятели республики. Она время от времени практикуется и в театрах Российской Федерации. Недавно в «Советской культуре» известный драматург С. Алехин рассказывал о постановке в Японии его пьесы «Тема с вариациями», идущей там под названием «О любви». Поделившись своими впечатлениями о японской постановке, автор пишет: «А закончить эти записки мне хочется идеей, которая нашла поддержку у всех нас — и у тройки, приехавшей в Японию, и у трех артистов, занятых в спектакле: прилететь и показать эту свою работу в Москве. Сыграть на той же сцене театра им. Моссовета. Это был бы редкий случай, когда гастроли можно было бы осуществить поразительно портативно: не надо везти декорации. А попросту — взяв три артиста с собой чемады с костюмами, и все... Ах, как хотелось бы, чтобы эта идея не утонула в согласованиях».

О том, что такая идея вполне осуществима, свидетельствует практика Ереванского русского театра им. К. Станиславского. На его сцене режиссер О. Аветисян поставил «Кафедру» В. Врублевского. Эту же пьесу А. Григорян ставит на сцене театра румынского города Крайовы. А в 1982 году румынские артисты Лели Пинца и Константин Сасу играют в ереванской постановке, а Ю. Колесниченко и В. Гришин — в румынском спектакле — в своих костюмах, но в непривычных декорациях. Так поступали некогда и корифеи армянской сцены, выезжая только с костюмами Отелло или Платона Кречета в районы, играя эти образы в декорациях спектаклей районных театров, в партнерстве с их артистами.

Не пора ли возродить и эту форму межтеатрального общения? Она, бесспорно, многое может изменить в театральной жизни — в лучшую, безусловно, сторону.

Н. КАГРАМАНОВ,
заслуженный деятель искусств Армянской ССР, кандидат искусствоведения.